

Светящийся сгусток системы издавал беспорядочные звуки, словно процессор вот-вот должен был расплавиться, но так и не смог выдать вразумительного ответа.

Откуда Фэн Буянь узнал информацию заранее? Обладал даром предвидения? Или, может быть...

Маленькая русалка подперла подбородок, погружившись в раздумья: — Он что, переродился?

— Невозможно, — Линлинба ответил быстро и уверенно. — Помнишь, что я тебе говорил? Наш мир — это не основной сюжет Повелителя звезд, а параллельная вселенная, порожденная этой книгой.

Чу Шиши кивнул.

— Мы не лезем в основной мир, потому что время там необратимо, — пояснил Линлинба. — В тот момент, когда мир Повелителя звезд был создан, все события уже свершились, и изменить их невозможно. А вот такие параллельные ответвления, включая наш мир, с момента своего появления полностью вышли из-под контроля оригинала и стали самостоятельной, реальной реальностью.

Линлинба продолжил: — Если не вмешиваться, ключевые фигуры придут к тому же финалу, что и в оригинале. Но поскольку временная линия здесь идет раньше, своевременное вмешательство позволяет изменить судьбы, которые еще не успели свершиться.

Маленькая русалка с синим хвостом слегка нахмурилась, пытаясь переварить услышанное.

— Поскольку время необратимо, так называемое перерождение — это не воскрешение в истинном смысле, — добавил Линлинба. — Это скорее перемещение сознания человека из его мира в тело самого себя, но в более раннюю временную линию параллельной вселенной.

Однако Линлинба все равно чувствовал, что что-то не так.

Он ведь уже проводил проверку, и никаких аномалий в этом мире не было.

Кто бы мог подумать, что средство от укачивания, на которое другие хозяева системы не стали бы тратить баллы, для Чу Шиши станет лакомством, которое приходится принимать постоянно.

Системный сгусток света подергался вверх-вниз.

Снаружи Фэн Буянь закончил свои манипуляции. Он внес лишь незначительные правки в программу мини-мехи, ограничив лишь возможность передачи внешней информации.

Линлинба все же решил предупредить: — В этом мире судьбы персонажей не были изменены извне, так что даже с учетом правок в программе мехи, общая канва событий не должна измениться.

— Смотри на вещи проще, по крайней мере, мы живы, — русалка с синим хвостом безмятежно растянулась внутри скорлупы. — К тому же, если Фэн Буянь заранее начал опасаться Ли Няня, возможно, наша миссия пойдет даже легче.

Чу Шиши не хотел ломать голову над сложными вещами, поэтому предпочел просто лежать.

Он кивнул, показывая, что понял: — Значит, он узнал о мини-мехе другими путями.

На пути к финалу мира неизбежно будут возникать мелкие изменения и незначительные события.

Ситуация была слишком запутанной, чтобы ее можно было проверить, и Чу Шиши не спешил с выводами. Впрочем...

Чу Шиши лежал в покачивающейся яичной скорлупе. Такая амплитуда была куда приятнее, чем когда яйцо катилось по земле, но он все равно проглотил таблетку от укачивания на всякий случай.

В конце концов, нет ничего невозможного в том, что Фэн Буянь из этого мира узнал о существовании мини-мехи.

— А такое перерождение для мира — это вторжение извне, мы бы зафиксировали аномалию, — добавил Линлинба.

Подумав, Линлинба согласился с этим доводом и отбросил смутное чувство тревоги, радостно замигав всеми цветами радуги.

Один пузырек таблеток от укачивания стоил один балл и содержал сто штук. Чу Шиши думал, что этого хватит надолго, но судя по текущему темпу, их едва ли хватит на несколько дней.

Хотя параллельные миры и произошли из основного, только ключевые события, влияющие на финал, остаются неизменными.

Русалка лениво отозвалась: — Я понял, значит, продолжаем миссию.

Важная конфиденциальная информация больше не могла передаваться через программу мехи, однако функция приема внешних команд сохранилась, а канал связи был перенаправлен на личный резервный терминал Фэн Буяня.

Закончив, Фэн Буянь снова спрятал каменное яйцо в тканевый мешочек.

Резервный терминал был абсолютно чист, никакой информации внутри не было, так что это было вполне безопасно.

Хорошо хоть, что у системных лекарств нет побочных эффектов от передозировки.

Русалка с синим хвостом озабоченно спросила: — Сяо Ба, а кроме выполнения заданий, есть другие способы заработать баллы?

Линлинба ответил: — Можно обменивать предметы или местную валюту. Курс звездных кредитов к баллам системы — сто к одному.

Чу Шиши был в шоке: — То есть четыре булочки, которые я купил в системном магазине со скидкой, обошлись мне в четыреста кредитов?!

Механический голос прозвучал робко: — Д-да...

Чу Шиши: — ...

Он ел не булочки, а чистое золото!

С момента попадания в этот мир Чу Шиши впервые осознал, насколько сильно ему нужны деньги — чем больше, тем лучше.

Хотя цены в магазине устанавливал не Линлинба, он почувствовал себя неловко: — Когда магазин устраивает распродажи товаров с истекающим сроком годности, там бывает довольно дешево...

Чу Шиши приподнял веки и посмотрел на него: — Замолчи. — Он шмыгнул носом. — Сейчас главное не вылупление, а заработок.

Иначе он не успеет вылупиться, как просто сляжет от тошноты прямо внутри скорлупы.

Он заперт в яйце, никуда не выйти, обычные способы заработка не подходят.

Русалка перевернулась с боку на бок, хвост оставил в воде красивый синий след.

Глядя вверх, Чу Шиши видел кусочек пространства, не закрытый тканью мешочка. Снаружи все быстро мелькало, он уже начал привыкать к этому виду.

Вскоре движение прекратилось.

Фэн Буянь открыл одну из дверей и положил мешочек на столик у кровати.

— Веди себя тихо, — он постучал пальцем по каменной скорлупе через ткань. — Смотри, чтобы, когда я выйду из душа, ты не пытался забиться в щель под кроватью.

Яйцо качнулось и слегка толкнуло его в палец.

Снаружи слышалось шуршание ткани, щелчок закрываемой двери, а затем — шум льющейся воды.

Чу Шиши легонько подтолкнул скорлупу и подумал: какой же Фэн Буянь скрытный, столько времени знакомы, а он даже лица его толком не показал.

Линлинба внезапно подал голос: — Хозяин, Ли Нянь отправил команду на шпионскую меху.

Глаза русалки загорелись: — Какую команду?

Команда от Ли Няня была зашифрована, и только после перевода Линлинбы Чу Шиши понял, что к чему.

Ли Нянь: [Где ты?]

Чу Шиши посмотрел на потолок, подумал секунду и ответил: [Чш-ш-ш... Спаль... ня.]

Ли Нянь на том конце нахмурился. Столько странных символов... Плохая связь? Или меху повредили при транспортировке?

Впрочем, раз меха может принимать команды и отвечать, значит, повреждения не критичны.

Ли Нянь попытался разобрать ответ среди нагромождения символов и, видимо, не ожидал такого, поэтому лишь спустя несколько секунд прислал второй вопрос: [В спальне Фэн Буяня? Зачем он тебя туда притащил?]

Чу Шиши честно ответил: [Не-е... знаю.]

Ли Нянь: [Что он делает?]

Чу Шиши: [Мое... ш-ш-ш... ся.]

На этот раз Ли Нянь молчал целых полминуты.

Русалка наклонила голову, решив, что тот, возможно, не верит, и с силой толкнула скорлупу.

Каменное яйцо шлепнулось на кровать Фэн Буяня, скатилось на ковер и покатилося к самой двери ванной.

Ткань мешочка была завязана слабо и по дороге развязалась.

Чу Шиши включил функцию записи на мехе и отправил Ли Няню аудиофайл с отчетливым шумом воды.

Аудио было принято. Ли Нянь: [Продолжай слезку.]

Чу Шиши: [Ш-ш-ш! Твой дедушка понял тебя.jpg]

Ли Нянь на той стороне: — ...?

Он уставился на экран с издевательским мемом с пандой, и на мгновение его мозг перестал работать.

Он был в ярости, но злиться на сломанную меху казалось бессмысленным.

Отправив тщательно подобранную картинку, Чу Шиши не удержался и хихикнул: — Хи-хи.

Линлинба забеспокоился: — А если Ли Нянь заподозрит неладное?

— Было бы странно, если бы он не заподозрил, — Чу Шиши ничуть не нервничал и принялся сохранять в память программы целую коллекцию тролльских мемов. — Чего бояться? Ли-собака нас не съест.

Линлинба: — ...

Он переживал совсем не об этом!

Русалка бросила на него взгляд: — Ли Нянь привык, что все идет как по маслу, он высокомерен и самонадеян. Пока тревога не сработала, он будет думать, что меху просто слегка повредили при падении.

Чу Шиши радостно вильнул хвостом. Ему было весело — кто откажется от возможности

поиздеваться над подонком Ли Нянем?

Как и предполагал Чу Шиши, Ли Нянь прислал еще одну команду, после чего связь прервалась.

Ли Нянь: [О важных вещах докладывай немедленно.]

Линлинба успокоился и принялся на все лады хвалить хозяина.

В этот момент дверь ванной с щелчком открылась.

Фэн Буянь вышел, обернутый лишь полотенцем на бедрах. С его волос капала вода, оставляя на ковре темные пятнышки.

Чу Шиши, как раз поднявший голову, замер, а затем поспешно опустил взгляд: — ...

Конец.

Сейчас я ослепну.

Фэн Буянь уставился на черное яйцо у двери, приподнял бровь, наклонился и поднял его: — Что, хочешь принять душ вместе со мной?

Чу Шиши: — ...

Он хотел было съязвить, но перед ним внезапно оказалось лицо Фэн Буяня.

У того были недлинные волосы, зачесанные назад, открывая мужественные, агрессивно-красивые черты лица. Черные глаза, того же цвета, что и волосы, встретились с Чу Шиши через скорлупу. Взгляд казался ленивым, но при ближайшем рассмотрении в нем скрывалась пугающая острота.

Еще больше внимания привлекала крошечная красная родинка на шее под левым ухом. Капля воды скатилась по ней, оставляя извилистый, волнующий след.

— Впрочем, почему бы и нет, — Фэн Буянь криво усмехнулся. — Только... твой панцирь водонепроницаем? Смотри не промокни насквозь.

Чу Шиши вздрогнул и судорожно вдохнул: — ...Ой!

Линлинба не понял: — Хозяин? Что случилось?

— Он такой соблазнительный! — Чу Шиши прикрыл нос, но глаза его широко распахнулись, сияя неестественно ярко.

Линлинба: — ...Что?

Русалка застенчиво поджала кончик хвоста: — Родинка, каффа на ухе, эта капля воды... Он такой горячий! Я в восторге!

Линлинба был в шоке: — Очнись, хозяин! Ты помнишь, что ты социофоб?

Русалка с синим хвостом возбужденно закрутилась в воде: — Но у меня же есть скорлупа!

Линлинба не понимал: — И что это меняет?

— Социофоб в скорлупе — это не обычный социофоб, — твердо заявила русалка. — Это террорист от социологии!

<http://bllate.org/book/21240/2148823>